

ПОЛИТЕХНИК

Орган парткома, дирекции, профкома, комитета ВЛКСМ и месткома Ленинградского Политехнического института им. М. И. Калинина

№ 8
(1184)
Понедельник,
1
марта
1948 года

Понедельник „Политехника“

УРОКИ ОДНОГО ПОРАЖЕНИЯ

Зима подходит к концу. Завершается также и профсоюзно-комсомольский лыжный кросс. Однако число студентов нашего института, принявших участие в зимнем кроссе, очень невелико. Казалось бы, имеются все возможности для массового проведения кросса: и лыжи у нас имеются, и судейская комиссия для приема лыжных норм дежурит ежедневно и ждет участников... Но только в этом пассивном ожидании и заключается вся работа спортклуба и кафедры физического воспитания и спорта по проведению лыжного кросса. Удивляет также спокойствие профсоюзных и комсомольских организаций института.

Это спокойствие становится особенно нетерпимым после поражения наших лыжников на всесоюзных соревнованиях в Свердловске. О причинах этого поражения пишет нам член комитета ВЛКСМ А. Шатиль.

Дважды в этом сезоне лыжники нашего института показали свое превосходство над лыжниками других ленинградских вузов. Это и дало нашим спортсменам почетное право защищать честь своего института и города во всесоюзных соревнованиях общества «Наука» по лыжам. На этих, происходивших в Свердловске, соревнованиях было представлено 11 областных советов общества «Наука» и 23 вуза страны. В итоге соревнований сборная команда Ленинграда, в состав которой входили и лыжники нашего института, заняла четвертое место, уступив первенство лыжникам Москвы, Свердловска и Томска. Среди вузовских команд ленинградские политехники заняли лишь десятое место.

Каковы же причины нашего поражения? Можно было бы сослаться на такие неблагоприятные обстоятельства, как поломка лыжи, в результате которой наша женская команда вынуждена была отказаться от участия в эстафете. Можно было бы сослаться и на болезнь наших лучших лыжников Верещагина и Лыкова.

Однако путем простого арифметического подсчета можно доказать, что если бы и не случились эти «несчастья», команда не смогла бы даже перешагнуть черты, отделяющей ее от призеров, и в лучшем случае заняла бы седьмое место, наверняка пропустив вперед лыжников пяти московских вузов и Уральского индустриального института. Об этом свидетельствуют судейские протоколы и технические результаты наших лыжников.

А результаты эти, надо сказать, невысоки. И основной причиной поражения явилась плохая подготовленность лыжников. Это стало особенно ясно на соревнованиях. Мы увидели, что москвичи и свердловчане в совершенстве владеют техникой лыжного бега, они были отлично тренированы.

Горько было сознавать нам свое бессилие, но еще обиднее становилось при мысли, что все могло быть иначе. И это поражение можно было предвидеть. Плохая подготовленность наших лыжников происходит из-за отсутствия настоящего тренера, который должен был бы систематически наблюдать за каждым тренирующимся лыжником в отдель-

ности, делать ему необходимые замечания, поправлять его.

Однако все «тренировки» наших лыжников были пущены на самотек. Мастер спорта Взоров, приглашенный кафедрой физического воспитания и спорта в качестве тренера, самоустранился от руководства. Тов. Взоров ограничил свою работу проведением четырех занятий на кругу и составлением «рецептов» тренировок.

Отсутствие систематической тренировки привело к тому, что темпы роста наших лыжников оказались очень малы, гораздо ниже возможных. Лучший лыжник института Верещагин за этот сезон почти не повысил своего мастерства. А все тренировки и заключались в стремлении не отстать от Верещагина. Отсутствовали спортивный задор, стремление опередить своего товарища. Это и привело к тому, что большинство наших спортсменов не сумело противостоять спортивному и техническому уровню соперников. В заgone оказался и горно-лыжный спорт. Такой важный элемент ходьбы на лыжах, как форсирование подъемов, усваивался спортсменами лишь по теоретическому руководству и книгам (не у кого было учиться, некому было показать).

Порочный метод тренировки, безответственное, формальное отношение тренера к своим обязанностям предопределило наше поражение. Особенно обидно становится, когда знаешь, что коллектив наших лыжников — многообещающий и может показать при правильно поставленных тренировках отличные результаты. А этого можно будет добиться только в том случае, если во главе коллектива станет опытный и знающий тренер, который будет «болеть» за свое дело, любить его. Только тогда можно будет добиться повышения мастерства наших лыжников.

В этом должна помочь кафедра физического воспитания и спорта, этому должно содействовать правление спортклуба, которые почему-то заняли нейтральные позиции, решив не обижать такого «маститого» тренера, как Б. Взоров.

НАКАЗ ПРОФБЮРО

УЛУЧШИТЬ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ

24 февраля состоялось отчетно-выборное собрание профсоюзной организации рабочих, служащих и преподавателей металлургического факультета.

После отчетного доклада председателя профбюро тов. Петрова начались прения.

Резкой критике подвергнута была «деятельность» тов. Гордеева, руководившего культурно-массовым сектором. Вся его работа свелась к проведению в течение лета экскурсий за город.

Член партийного комитета института тов. Нарышкин говорил, что агитационно-пропагандистская работа, проводимая профсоюзной организацией факультета, была недостаточной и находилась на крайне низком уровне.

Тов. Сергеев сказал в своем выступлении, что работой агитаторов никто не интересовался, ими никто не руководил. Да и сами члены агитколлектива относились к своим обязанностям формально: сделали информацию — и с плеч долой. Вся политико-воспитательная работа ограничена была проведением подобных мероприятий, которые, кстати сказать, отличались своим низким уровнем.

Критикуя работу членов профбюро гг. Морозова и Прылова (учебно-производственный сектор), выступавшие отметили успехи в борьбе за выполнение социалистических обязательств, взятых в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской революции. Однако этим работа учебно-производственного сектора и ограничилась. Истекает второй месяц нового, 1948 года, а конкретных обязательств, принятых на этот год, до сих пор нет.

Общее собрание дало новому составу профбюро наказ, в котором говорится о необходимости в кратчайший срок улучшить и наладить систематическую политико-воспитательную работу

УЧАСТНИК ТРЕХ ВОЙН

На прошлом «понедельнике», проведенном в редакции газеты «Политехник» в день 30-летия Советской Армии, побывал участник финской кампании, Великой Отечественной войны и боев против империалистической Японии — студент 254 группы физико-механического факультета И. Тихомиров. Он встретился с первокурсниками своего факультета.

Выступление тов. Тихомирова началось рассказом о мирном периоде его службы в рядах Советской Армии. Тов. Тихомиров сказал, что физическая закалка, которую он получил, обучаясь в полковой школе младших командиров, помогла преодолеть ему все трудности войны.

Во время финской кампании на Карельском перешейке в 1939—1940 гг. тов. Тихомиров

находился в лыжном батальоне, участвовал в лыжном переходе через Финский залив и в боях за овладение Выборгом.

В дни Великой Отечественной войны тов. Тихомиров командовал взводом разведки и, начав свой боевой путь под Новгородом, закончил его в Кенигсберге.

Интересен был рассказ тов. Тихомирова об участии в боевых операциях против империалистической Японии. Вместе со своей частью он за 18 дней прошел 950 километров пути по безводным пескам Маньчжурии — от советской границы до бывшей столицы Маньчжурии Чань-чунь и далее до Порт-Артура.

На снимке: И. Тихомиров (в центре) рассказывает студентам о своем боевом пути

Фото студента С. Садикова

СТО ЛЕТ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

БЕССМЕРТНЫЙ ДОКУМЕНТ

НА ПАРТИИНОМ СОБРАНИИ ИНСТИТУТА

25 февраля в Актовом зале собрались коммунисты института. На партийном собрании был заслушан обстоятельный доклад профессора В. М. Кадачигова о «Манифесте Коммунистической партии».

В этом бессмертном программном документе коммунизма, названном товарищем Сталиным «песней песней марксизма», Маркс и Энгельс изложили основные принципы научного социализма, обосновали всемирно-историческую освободительную роль пролетариата, установили неизбежность гибели капитализма и победы коммунизма. Об этом и говорил в своем докладе тов. Кадачигов.

«Манифест Коммунистической партии» был создан Марксом и Энгельсом в обстановке, когда капиталистический строй являлся уже господствующим в главных странах Западной Европы и когда на историческую арену начал выступать новый класс, порожденный капитализмом — класс наемных ра-

бочих, современный пролетариат. О своем появлении на свет пролетариат грозно дал знать восстанием лионских рабочих, чартистским движением, восстанием силезских ткачей. В июньском восстании 1948 года парижские рабочие впервые в истории выступили против буржуазии с собственными классовыми требованиями.

«Манифест Коммунистической партии» был издан в феврале 1848 года в обстановке начавшейся революции в Европе. «Манифест» был написан Марксом и Энгельсом по поручению созданного ими «Союза коммунистов» и являлся программой этой первой интернациональной коммунистической партии.

После доклада выступил ряд коммунистов: старший преподаватель Г. Горячев, доценты Г. Абрамов и И. Нарышкин, старший преподаватель А. Троп, профессор К. Шмаргунов. Они говорили о том, что путь, озаренный Марксом и Энгельсом в «Манифесте» сто лет назад, путь, освещенный гением Ленина и Сталина, все яснее становится трудящимся всего мира — он ведет к коммунизму.

Теоретическая конференция экономистов

В течение двух дней, партийная организация инженерно-экономического факультета проводила в Клубе ученых в Лесном теоретическую конференцию по книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Эта конференция подвела итоги самостоятельной работы профессорско-преподавательского состава в первом семестре.

На конференции с докладами выступили: доценты Горячева и Зарецкий, старший преподаватель Горячев, ассистент Батуров, аспирант Соколицын и старший лаборант Дзасохова. В обсуждении докладов приняли участие: декан факультета В. В. Болотов, профессор В. В. Новожилов, доцент А. С. Ковсон, тов. Тамаркина, аспиранты Файерман и Мирошни-

Аспирант М. БУГАКОВ

На лыжах в парке нашего института. На снимке: студент Н. Пылаев в часы отдыха

За подлинную культуру

В романе А. Фадеева «Молодая гвардия» есть такой эпизод: «Подвода, на которой ехала Уля, вдруг остановилась. Кто-то тронул Улю за локоть. Она обернулась. Незнакомый боец стоял у воза.

— Извиняйте, что побеспокоил, — тихо сказал он. — Цельзя вам ехать в Каменск. Его немец вот-вот возьмет. Надо вам свернуть южнее, а то не дай бог...

Он говорил с Улей так бережно, будто огонек держал в ладони, лицо его было серьезным и мягким.

— Как зовут-то тебя? — тихо спросил вдруг боец.

— Ульяна Громова.

— Нет ли у тебя карточки твоей?

— У меня нет карточки, — сказала она шепотом, — но если ты хорошо, хорошо помотришь на меня, — она помолчала и некоторое время смотрела ему прямо в глаза, — ты не забудешь меня».

Этот эпизод вспомнился мне, когда я читала в нашей газете очерк «О чести девушки». И вот в какой связи. Н. Воронина спрашивает: «Почему простой, безобидный разговор может иногда послужить поводом для того, чтобы заподозрить девушку в плохом поведении, в легкомыслии?».

Разговор, приведенный в качестве примера в этом очерке, действительно самый безобидный. По сравнению с ним разговор Ули с незнакомым ей бойцом кажется куда более вольным. Но боец, чье огульное в огне, в ненависти сердце, казалось бы, не было способно почувствовать в Уле все то сильное, большое, светлое, чем она была наделена, все же говорил с ней «так бережно, будто огонек держал в ладони». Необыкновенную чистоту и строгость этой девушки нельзя было не почувствовать. И именно потому «Уля была окружена тем неосознанным, бережным и бескорыстным обожанием, которое выпадает на долю исключительно сильных и чистых девушек».

Улю Громову я хочу противопоставить девушкам, о которых рассказала Воронина в своем очерке. Именно потому, что она обладала удивительным обаянием, пленяла своей душевной красотой, которая притягивала к ней многих и многих ее друзей, и «позволяла ей владеть думами подруг и товарищей-первомайцев». «Но никто из них не только не мог сказать, что она более дружна с ним, чем с другим, но ни один из них внутренне не смел даже допустить этой возможности для себя».

Какая же разница между Улей и

девушками, о которых рассказала Воронина?

Неразборчивость в людях, позволяющая им иметь коллекцию поклонников, подчас безразличных и совершенно не отвечающих их вкусам, снисходительное отношение к вульгарному, иногда даже компрометирующему их поведению юношей, — вот что их характеризует. Они — жертва собственного тщеславия.

В понятие «оригинальность» у них входит стремление во что бы то ни стало хоть чем-нибудь отличаться от окружающих. Это стремление приводит ко всякого рода смешным претензиям во внешности, в костюме, в манерах поведения. Это стремление свойственно, как правило, мелким, пустым людям.

Откуда же взялись пустота, бессодержательность? Мне кажется, корни этого — в неправильном понимании культуры человека.

Может быть, некоторые рождаются содержательными, а другие — нет? Нет, это не так. Все, чем определяется содержание человека, — его знания, его культура, его интересы, его вкусы — все это не является врожденным, все это приобретает человека в процессе его формирования и, что очень важно, при непрерывном, постоянном общении с окружающими его людьми.

И вот один для приобретения этого содержания идут правильным путем, путем систематического накопления знаний, путем обогащения своей культуры и расширения кругозора. Другие выбирают более легкий путь — приобретения поверхностных знаний, стремления выдать свое умение остроумить по любому вопросу за подлинную эрудицию действительно знающего, культурного человека. Такие люди похожи на незаполненную внутри коробку бутылки, отделанную снаружи блестящей мишурой.

Да, я считаю, что девушки часто сами виноваты в таком неуважительном отношении к ним.

В среде советской молодежи, сознание которой освобождено от гнилой буржуазной морали, не должно быть девушек безразличных, легкомысленных, пустота и мелочность интересов которых заслуженно дают повод отзываться о них (только о них!) нелестно, а иногда и презрительно. Равно не должно быть и юношей, собственная пошлость которых позволяет относиться с оскорбительным неуважением к девушкам, ничем этого не заслуживших.

Р. В.

Расширять свой кругозор

В чем, по сути дела, главная мысль очерка «О чести девушки»? Что выносит автор на обсуждение своих товарищей-студентов? Речь идет о том, как девушке следует оберегать свою честь.

На мой взгляд, для этого не нужно никаких особенных усилий. Если вы носите скромную одежду, если у вас не устроен ботанический сад на голове, если губы ваши не поражают пурпуром помады, если ваше платье по длине не короче установленной приличия нормы, если, наконец, вы разговариваете со всеми просто и непринужденно, можете быть спокойны — честь ваша находится на достаточной высоте. Вас уважают ваши товарищи-студенты и, я думаю, никому и в голову не придет что-либо нехорошее по отношению к вам.

Если же, наоборот, лицо ваше скрыто под слоем парфюмерных изделий; если вы, находясь в общественных местах, кохочете так, что простите, стены трясутся, то не претендуйте, товарищи девушки, на высокую честь, не обижайтесь, если балагур отпустит циничную шутку по вашему адресу, если ваш же товарищ-студент, глуповато поблескивая глазами, станет разговаривать с вами на довольно легкие темы и — чего не бывает! — разрешит себе что-либо недозволенное.

Но поговорим и о другом — о моральном облике нашего студента, то есть о том вопросе, которого нельзя избежать в этой дискуссии. Мне не кажется, что здесь дело обстоит уж очень плохо; поэтому я и не собираюсь ударяться в минорный тон.

Большинство наших студентов — это серьезная, деловая молодежь; причем каждый обладает своей индивидуальностью. Однако все мы едины в своем стремлении получить образование, чтобы в той или иной области стать достойными строителями будущего.

Существенный недостаток нашего образования состоит в том, что мы оторваны от литературы, музыки, искусства. Это обстоятельство подчас и сказывается на поведении отдельных студентов.

Если бы товарищи-студенты побольше читали Пушкина, Тургенева, Толстого, побольше бы слушали музыки, то, я уверен, исчезли бы мелкие сплетни о том, что кто-то «что-то где-то сказал», «кому-то подмигнул на танцах», «стал ухаживать за другой» и т. д. и т. п. Более того, я думаю, что студенчеству изжило бы тогда глушеющую форму убивания времени — вечера, состоящие из одних танцев (вот уж, как говорится, «ни уму, ни сердцу!»).

Будущее ждет нас. Оно требует, чтобы мы вошли в него культурными, всесторонне образованными людьми. Студент А. ЕРЮХИН

Студент-дипломант М. Гальперин играет в пинг-понг. Фото М. Пригожина

11-я спартакиада нашего института На лыжах и коньках

В ПЕРВЫЙ день лыжных соревнований, входящих в зачет 11-й комплексной спартакиады нашего института, разыгрывались длинные дистанции: для мужчин — 18 километров и для женщин — 8 километров.

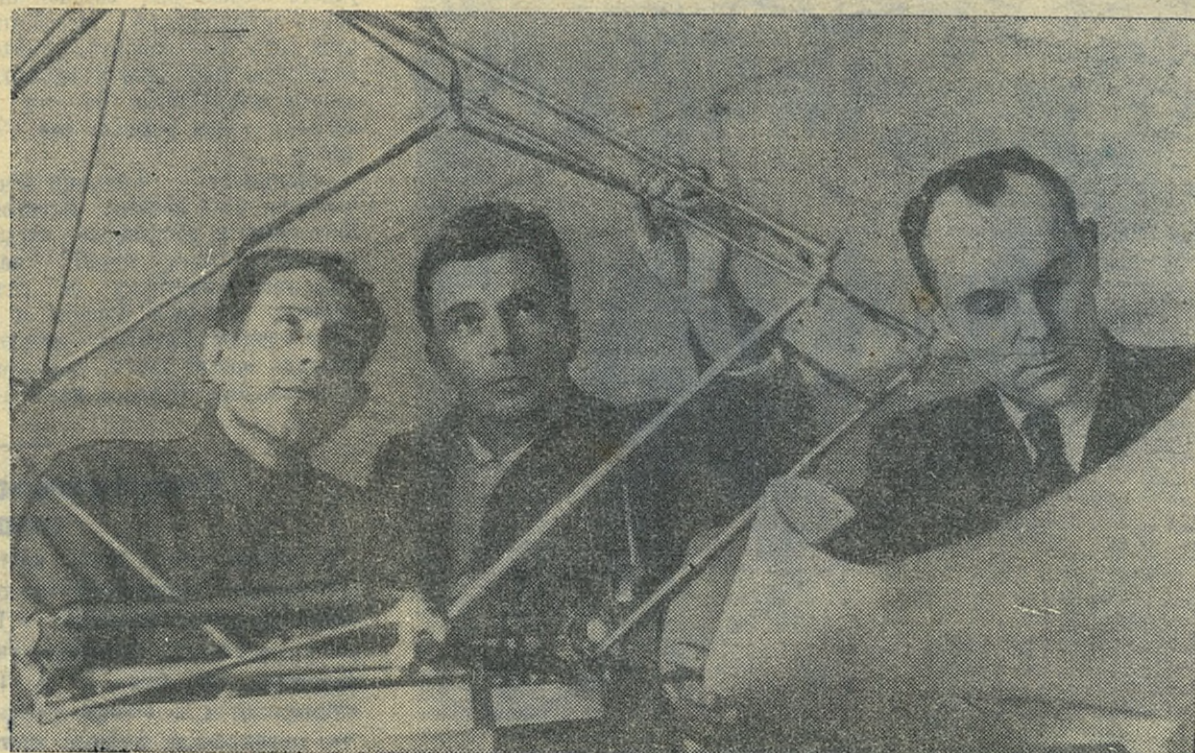
Лучшие результаты на этих дистанциях показали: студент энергетического факультета А. Верещагин (1 час 17 минут 30 секунд) и преподавательница кафедры физического воспитания и спорта З. Виноградова (44 минуты 42 секунды).

29 февраля были проведены лыжные гонки на 10 и 5 километров, а в заключительный день соревнований — 14 марта — слалом и прыжки с трамплина.

ОКОЛО 200 спортсменов приняло участие в конькобежных соревнованиях 11-й комплексной институтской спартакиады.

В группе спортсменов, шедших на беговых коньках, первенствовал студент металлургического факультета П. Алсуфьев.

У девушек лучшие секунды показали студентки электротехнического факультета Н. Грушевская (беговые коньки) и Л. Шерстобитова (простые коньки).

— Как работает электровоз в условиях Севера? — этот вопрос возник перед работниками лаборатории электротяги после испытаний, проведенных по заданию Северо-Западного округа на Кировской железной дороге. Изучением этой и многих других проблем заняты сейчас в лаборатории.

Институту для исследовательской работы передается подвижной состав: магистральный электровоз и моторвагон скоростной секции. Лаборатории выделен также комплект электрического оборудования электровоза переменного тока. В настоящее время завершается постройка железнодорожного въезда в лабораторию, начинается электрификация железнодорожной ветки.

На снимке (слева направо): научный сотрудник Е. БАХМУТСКИЙ, доценты В. СКОБЕЛЕВ и В. БЕЛЯКОВ за конструированием двигателя электровоза. Фото М. Пригожина

Высокий долг

ПИСЬМО ИЗ УНИВЕРСИТЕТА

Уважаемый тов. редактор!

К нам в университет случайно попал номер газеты вашего института, в котором был напечатан очерк студентки Н. Ворониной «О чести девушки». Вопрос, который подняла Н. Воронина, — интересный, волнующий.

Моральный облик советской девушки — это облик девушки-героини Великой Отечественной войны — партизанки, медицинской сестры, разведчицы. Это облик девушки-студентки, представительницы самой передовой молодежи нашей страны. Это облик мужественного и стойкого строителя коммунистического общества.

Имя советской девушки мы носим с гордостью, с честью. И мы никому, никаким безответственным и легкомысленным девчонкам, не можем позволить бросать тень на это имя. Поэтому поведение некоторых девушек не есть частное, личное дело.

Мы далеки от мысли, что в нашем коллективе — в здоровом, жизнедеятельном коллективе советского студенчества — есть натуры действительно глубоко порочные, испорченные, неисправимые, не поддающиеся хорошему влиянию. Нет, таких девушек у нас нет. А то, о чем пишет Н. Воронина, — это проявление несерьезного отношения к жизни, проявление легкомыслия, недостаточного воспитания, недостаточной культуры.

Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Ульяна Громова, Мария Мельникова — вот имена прекрасных советских девушек, замечательных дочерей нашего народа. Из их дневников, из воспоминаний друзей и близких, из созданных советскими писателями художественных произведений встает перед нами внутренний мир этих бессмертных героинь, совершивших беспримерные подвиги мужества.

Жизнь этих девушек должна быть образцом для нас — образцом одухотворенности, благородства, женственности в самом хорошем смысле этого слова.

Нам должно быть стыдно, если среди нас останутся такие девушки, о которых писала Н. Воронина. Небольшое число их есть и в нашем университете.

Советская власть дала нам, девушкам, все возможности для того, чтобы учиться, стать культурными гражданами нашего великого государства. И мы должны помнить, что внешний облик девушки, ее моральный облик, ее поведение есть зеркало ее культурного уровня.

Но есть еще девушки, которые не понимают эту элементарную истину. Коллектив, в котором они участвуют, в котором они живут и в первую очередь комсомольский актив должен заставить таких девушек понять их высокий долг. Он призван указать им на недопустимость поведения, порочащего имя советской девушки.

Студентки филологического факультета Ленинградского университета И. СЕМЕНОВА, Н. ЯКИМОВА, М. ЗВАЙГЗНЭ и другие